
РЕЦЕНЗИИ

УДК 930

П.С. Кабытов, Н.А. Федорова***ПРЕДСТАВЛЯЕМ КНИГУ КАЗАНСКИХ ИСТОРИКОВ**

В 2012 г. увидели свет две публикации, посвященные жизни и многогранной деятельности Евгения Ивановича Устюжанина. Это имя знакомо не одному поколению казанских историков. Многие знали его лично, учились у него, вместе с ним работали. Еще больше сегодня найдется тех, кто знает его опосредованно – по его научным трудам, по воспоминаниям старших коллег. Одно можно сказать с абсолютной уверенностью – личность и труды Е.И.Устюжанина не оставили равнодушным никого, кому довелось хоть раз к ним прикоснуться.

Первая публикация представляет собой стенограмму торжественного расширенного заседания кафедры истории России Казанского государственного педагогического университета (КГПУ), посвященного 100-летию своего заведующего, Заслуженного деятеля науки ТАССР Е.И.Устюжанина [3]. Заседание состоялось 14 декабря 2002 г. Оно собрало историков – учеников и коллег, школьных и вузовских преподавателей, работников музеев – лично знавших Е.И.Устюжанина. Сегодня эта публикация приобретает особое значение, поскольку многих выступавших на том памятном заседании уже нет среди живых. Ответом на решение, принятое кафедрой и поддержанное сообществом историков 14 декабря 2002 г., явилось издание книги Т.П. Крашенинниковой и О.В.Синицына, приуроченное к 110-й годовщине со дня рождения Е.И.Устюжанина [2]. Связующим звеном между этими публикациями можно считать участие в обоих А.Л.Литвина, который поделился своими воспоминаниями о старшем коллеге на заседании кафедры и написал «Предисловие» к книге очерков жизни и деятельности Е.И.Устюжанина.

Публикация материалов расширенного заседания кафедры истории России КГПУ связана со сложностью расшифровки и литературной обработки

* © Кабытов Петр Серафимович, доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой Российской истории, Самарский государственный аэрокосмический университет имени академика С.П.Королева (национальный исследовательский университет), E-mail: don.kabytov2012@yandex.ru тел. +79033028825

Федорова Наталья Анатольевна, кандидат исторических наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет. E-mail: nfjodoro@yandex.ru тел:8917287316

видеозаписи. Устная речь человека насыщена словами, более передающими эмоциональный, чем содержательный смысл высказывания, она интонирована. Дословное переложение ее на бумагу затрудняет чтение. При этом важно было сохранить индивидуальный стиль выступления каждого, кто принимал участие в заседании, делился своими воспоминаниями, анализировал факты научной биографии Е.И.Устюжанина. Все это потребовало времени и кропотливого труда преподавателя кафедры доцента Г.М.Мустафиной.

То расширенное заседание кафедры истории России КГПУ прошло не формально (о чем свидетельствует Н.А.Федорова, лично присутствовавшая на этом мероприятии). В нем приняли участие историки разных поколений, разных научных школ, разного профессионального опыта. Материалы, опубликованные в Ученых записках КГПУ, воссоздают очень интересные и разнообразные сюжеты, передают то впечатление, которое оставило в душах собравшихся общение с Е.И.Устюжаниным. Они воссоздают атмосферу, в которой ему приходилось работать в Казани, рассказывают о людях, его окружавших, создают эмоциональный фон эпохи. В этом плане данная публикация служит необходимым дополнением к книге Т.П.Крашенинниковой и О.В. Сеницына, более соответствующей стилю аналитического научного издания [2].

Исследование Т.П.Крашенинниковой и О.В. Сеницына – первая попытка создать научную биографию Е.И.Устюжанина. Надо отдать должное авторам, собравшим и проанализировавшим значительный источниковый и биобиблиографический материал. Они смогли установить контакты с потомками казанского историка, живущими в Москве, познакомиться с их личными архивами. Книга неплохо иллюстрирована фотографиями как самого Е.И.Устюжанина разных лет, так и его родных. Историческая память передается не всегда достоверно. Сведения, полученные от сына и внуков, интересны, они, несомненно, мифологичны и в этом их прелесть. Историк склонен опираться на архивные материалы, при этом отдавая себе отчет, что любой документ субъективен и отражает не саму историческую реальность, а чье-то представление о ней. Объективизировать субъективное – задача источниковедческого анализа.

Т.П.Крашенинниковой и О.В.Сеницыну удалось по документам проследить путь Е.И.Устюжанина в науку в сложнейших революционных условиях. Тяга его к знаниям была столь велика, что буквально помогала выживать и в период учебы в Семипалатинском педтехникуме, и в педагогическом институте в Ленинграде. Очень хорошо реконструирована авторами повседневная жизнь советского студента 1920-х гг. С особым вниманием ими прописаны жизненные перипетии Е.И.Устюжанина, связанные с необходимостью получить новый социальный статус. Эти социальные практики молодого историка очень важны для понимания его научных интересов, его будущей исследовательской проблематики.

К несомненным удачам работы Т.П.Крашенинниковой и О.В.Сеницына надо отнести их внимание к историческим реалиям профессиональной

деятельности Е.И.Устюжанина. С 1935 по 1966 гг. его жизнь была связана с Казанью, с педагогическим институтом и университетом. Очень подробно в книге прописана его работа в педагогическом институте. Здесь буквально воссоздана повседневная практика кафедральной жизни на широком историческом фоне. Показаны трудности становления исторического образования в Казани – нехватка кадров преподавателей, научно-исследовательской литературы и методического обеспечения учебного процесса. Особое внимание уделено 1947-1966 гг. – периоду, когда Е.И.Устюжанин заведовал кафедрой истории СССР КГПИ. Авторами даны портретные зарисовки преподавателей кафедры, охарактеризована их учебная нагрузка и высказана оценка их педагогической деятельности. Особое внимание уделено оказанию методической и научной помощи молодым вузовским преподавателям и школьным учителям Татарстана.

Несмотря на свою доброжелательность, искрометный юмор, Е.И.Устюжанин был достаточно закрытым человеком. Это помнят все, кто с ним общался. Было ли это связано с особенностями его характера или обстоятельствами тотальной слежки, которые формировали его как историка, сегодня сказать с определенностью никто не сможет. Так, он почти никогда не делился своими воспоминаниями, редко говорил о своем участии в Великой Отечественной войне. Он сознательно умалчивал об этом этапе своей жизни, и только иногда прорывались краткие сведения, которые так или иначе были связаны с его болезнью. Не удалось эту закрытую сторону его службы осветить и авторам книги о нем. Очень скупо говорится об особенностях его службы в контрразведке, в СМЕРШе. Думается, причина этого объективная и связана с общей закрытостью этой информации.

Ни административная, ни исследовательская деятельность не приносили Е.И.Устюжанину такого внутреннего удовлетворения, как педагогический труд – работа со студентами и аспирантами. П.С.Кабытов учился у Евгения Ивановича в Казанском университете, посещал его лекции и может лично подтвердить, что лекции, несмотря на почтенный возраст, он «читал великолепно, только к концу каждой по его лицу начинали сбегать струйки пота» [1, с.99]. В конце учебного года, в мае создавалась такая ситуация, когда на его лекцию приходило по 2-3 студента. Он не обращал на это внимания. Для него важно было, что на занятия приходили те, кто пытался получить интересную информацию, кто хотел учиться.

В меньшей степени авторам «Очерков» удалось показать вклад Е.И.Устюжанина в историографию: в изучение исторических проблем России, Среднего Поволжья и истории Татарстана. В книге отсутствует современная оценка научного наследия Е.И.Устюжанина. В материалах расширенного заседания кафедры истории России А.М.Заялов прямо указал, что Е.И.Устюжанин может считаться основателем аграрной школы историков Поволжья (к которой относимся и мы, авторы этой статьи). Зато по прочтении работы Т.П.Крашенинниковой и О.В.Синицына становится понятно, почему Е.И.Устюжанин разочаровался в колхозной проблематике и не стал

писать докторскую диссертацию, воспевающую преимущества колхозного строя. И дело здесь было не только в проблематике, не только в предопределенности исследовательских выводов. Он прекрасно понимал, что в науке остается Имя ученого, а не его степени и звания. Свое Имя он не хотел ронять в глазах потомков. Его знаменитая шутка о том, что в его портфеле находится не докторская, а «Краковская», передавалась из поколения в поколение. Надо сказать, что по своей сути он являлся связующим звеном между старой генерацией историков с дореволюционным образованием и немарксистской идеологией и поколением советских историков, долгие годы стоявших на единой теоретической платформе.

Надо с сожалением отметить, что в книге практически не освещена деятельность Е.И.Устюжанина в Казанском университете. Она может быть реконструирована как на основе архивных фондов, так и путем обращения к воспоминаниям преподавателей и выпускников Казанского университета. Воспоминания о Евгении Ивановиче Устюжанине оставили его ученики и коллеги. Посвященные ему страницы можно найти в мемуарах Г.Н.Вульфсона, Н.П.Мунькова, А.Л.Литвина, П.С.Кабытова. Думается, что еще появятся исследования историографического плана, где будет дана оценка его вклада в историческую науку и краеведение. Но нам в заключение хочется поддержать замысел авторов издать сборник документов – личный архив историка. Это позволило бы в какой-то мере самому Е.И.Устюжанину рассказать о себе, раскрыло бы его творческую лабораторию. Это было бы не только познавательно в научном плане, но могло бы иметь значение для профессионального формирования будущих историков – ученых и педагогов.

Библиографический список

1. Кабытов П.С. Судьба-эпоха: автобиография историка. М.: Кучково поле, 2011. 352 с.
2. Крашенникова Т.П., Сеницын О.В. Евгений Иванович Устюжанин (1902-1968). Очерки жизни и деятельности. Казань: Астория, 2012. 98 с.
3. Проблемы истории и археологии Татарстана. Вып.3. Казань, 2012. С.217-237.